

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Регион в национальной экономике

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Юлия Николаевна ГАМБЕЕВА ^{а,*},
Надежда Николаевна КОЖУХОВА ^б

^а старший преподаватель кафедры управления,
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в городе Севастополе,
Севастополь, Российская Федерация
jgambееva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1024-1257>
SPIN-код: 5742-3148

^б старший преподаватель кафедры управления,
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в городе Севастополе,
Севастополь, Российская Федерация
nadegda.red@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6186-0272>
SPIN-код: 4603-2098

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 20/2022
Получена 20.01.2022
Получена в
доработанном виде
14.03.2022
Одобрена 03.04.2022
Доступна онлайн
16.05.2022

УДК 332.143

JEL: E22, E24, R11,
R12

Ключевые слова:

экономический кризис,
неравномерность
регионального
развития, социально-
экономическое развитие
региона, региональная
экономика

Аннотация

Предмет. Циклические изменения в российской экономике. Неоднородность экономического пространства России.
Цели. Анализ общих тенденций социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в кризисные периоды 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. и 2020 г.
Методология. Используются статистические и эконометрические методы исследования.
Результаты. Сформированы рейтинги регионов в зависимости от степени выраженности кризисных явлений по отдельным экономическим индикаторам. Проведен количественный анализ регионов с положительной и отрицательной динамикой по рассматриваемым показателям.
Выводы. Необходимо выявить проблемы, от решения которых зависит дальнейшее развитие тех или иных субъектов Российской Федерации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Гамбеева Ю.Н., Кожухова Н.Н. Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях кризиса: тенденции и проблемы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20, № 5. – С. 831 – 863.
<https://doi.org/10.24891/re.20.5.831>

Введение

Вопросы социально-экономического развития регионов всегда находились в центре внимания представителей академического сообщества, органов власти, экспертов, политиков. Особый интерес вызывает развитие территорий в кризисные периоды, в условиях стремительных изменений социального и экономического ландшафта. Кризис, являясь причиной спада производства, банкротства предприятий, роста безработицы, приводит в конечном итоге к снижению уровня жизни¹. Однако кризис является неотъемлемым и необходимым элементом «пускового механизма» устранения социально-экономических диспропорций в общественной системе воспроизводства, стимулируя экономику к новому витку развития.

Материалы и методы

С начала XXI в. Россия пережила несколько крупных экономических кризисов. Динамика развития российских регионов в период современных кризисов рассматривалась в публикациях И.Н. Дементьевой², Н.В. Зубаревич [1], Л.И. Кочуровой и З.А. Сурмай³, А.В. Мухачевой [2], О.В. Кузнецовой и О.К. Чепляевой⁴, М.Ю. Ярмолинской⁵, Ю.И. Трещевского, С.В. Седыкина [3] и других авторов, при этом всегда отмечались значительные региональные различия [4, 5]. Различия в причинах и условиях возникновения кризисов отразились

¹ Дементьева И.Н. Влияние экономических кризисов на динамику регионального развития // *Территория науки*. 2018. № 5. С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-krizisov-na-dinamiku-regionalnogo-razvitiya/viewer>

² Дементьева И.Н. Влияние экономических кризисов на динамику регионального развития // *Территория науки*. 2018. № 5. С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-krizisov-na-dinamiku-regionalnogo-razvitiya/viewer>

³ Кочурова Л.И., Сурмай З.А. Глобальный финансовый кризис: причины и последствия в России и регионах // *Экономика образования*. 2009. № 4. Ч. 2. С. 115–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-finansovyy-krizis-prichiny-i-posledstviya-v-rossii-i-regionah/viewer>

⁴ Кузнецова О.В., Чепляева О.К. Социально-экономическое развитие регионов в условиях кризиса // *Государственный аудит. Право. Экономика*. 2009. № 3. С. 63–72.

⁵ Ярмолинская Ю.М. Финансовый кризис и его влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2010. № 11-3. С. 68–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rf/viewer>

на специфике, динамике, сроках их протекания, а также на последствиях для социально-экономической сферы регионов. Однако повторяющиеся шоки – девальвация рубля, снижение цены на нефть – делают актуальным рассмотрение таких негативных последствий для экономики регионов [6]. Важно правильно оценить произошедшие изменения, определить тренды на перспективу, принять грамотные решения.

Информационной базой исследования служили материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, аналитические бюллетени агентства «РИА Рейтинг», официальные данные Федеральной службы государственной статистики, позволяющие количественно оценить изменения экономических показателей в различные временные интервалы (2008–2009 гг., 2014–2015 гг., 2019–2020 гг.). Объект анализа – 85 субъектов Российской Федерации.

В ходе исследования определены ключевые индикаторы социально-экономического развития регионов, выполнен ретроспективный анализ тенденций развития субъектов Российской Федерации, сформирован рейтинг лидеров и аутсайдеров регионального развития по ключевым показателям.

Результаты

В ходе кризисов усиливалась неравномерность динамики промышленного производства в региональном разрезе. К регионам, наиболее пострадавшим от финансового кризиса 2008 г., относятся регионы с металлургической специализацией и высокой долей экспорта. Именно металлургическая отрасль пострадала одной из первых, когда произошло резкое снижение цен на выпускаемую продукцию и сокращение спроса. Металлургический комплекс в первой половине 2009 г. стремительно сокращал объемы производства (падение составило около 25%), тогда как в целом по промышленности спад составил 16,4%. На крупнейшем металлургическом комбинате в Магнитогорске выпуск проката сократился на 43%. Аналогичная ситуация складывалась в Челябинске, Череповце, Липецке⁶.

Вторая группа уязвимых к кризису регионов – это регионы машиностроительной специализации. В мае 2009 г. производство в машиностроительном комплексе сократилось почти на 40% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г., что пагубно сказалось на экономике таких

⁶ Какие регионы РФ пострадали от кризиса больше всех.

URL: <https://newsland.com/user/4296648079/content/kakie-regiony-rf-postradali-ot-krizisa-bolshe-vsekh/3952463>

регионов, как Республика Чувашия, Новгородская, Орловская, Вологодская области⁷. Пострадали и регионы, где доминирует автомобильная промышленность (Самарская, Ульяновская и Нижегородская области).

В меньшей степени пострадали нефтегазовые районы, несмотря на падение цен на нефть. Краткосрочный спад цен незначительно повлиял на динамику развития регионов нефтегазовой специализации – они оказались более устойчивыми. В некоторых регионах наблюдался промышленный рост (Ненецкий автономный округ) [7]. В наименьшей степени кризис затронул экономически слабые регионы юга России и Дальнего Востока. В южных регионах доля промышленности невелика, а в Чукотском автономном округе преобладает добыча золота, которая, несмотря на кризис, возросла. В Сахалинской области был введен в строй завод по производству сжиженного природного газа.

В период кризиса 2014–2015 гг. промышленное производство резко сократилось в регионах всех типов. Промышленность менее развитых регионов отреагировала на воздействие кризиса уже в ноябре 2014 г., других регионов – с января 2015 г. Сильное падение промышленного производства в 2015 г. наблюдалось в крупных финансовых центрах и среднеразвитых регионах; остальные типы регионов вернулись к показателям 2012 г.⁸.

Диапазон колебаний индекса промышленного производства в период кризиса был значительным – от 85,8% в Чукотском автономном округе до 154,6% в Ростовской области. Более высокие показатели продемонстрировали регионы с менее развитой промышленностью, где преобладают небольшие предприятия, которым легче противостоять кризису, нежели крупным индустриальным комплексам.

В 2015 г. промышленное производство снизилось в 35 субъектах Российской Федерации, и количество таких регионов увеличилось в 2 раза по сравнению с 2014 г.

Нерабочие дни с 30 марта по 11 мая в период кризиса 2020 г. обернулись существенным спадом показателей экономической активности в регионах. В апреле 2020 г. объемы промышленного производства сократились по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в 54, а в мае 2020 г. – в 57 из 85 регионов. Наихудшие показатели продемонстрировали регионы с

⁷ На выходе из кризиса: обзор тенденций российской экономики (двухнедельный обзор). URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/Crisis08/Weekly/2Weekly11-2009.pdf

⁸ Положение регионов в условиях кризиса. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/5976.pdf>

преобладающей долей автомобильной промышленности – Калининградская, Ульяновская, Нижегородская области, где спад достиг 20%; нефтегазодобывающие и сырьевые регионы – Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа, Томская область и Республика Саха (Якутия), где спад составил 15–20% [7].

Наибольший спад зафиксирован в Республике Тыва, где промышленное производство в апреле 2020 г. снизилось в 2 раза. Существенный спад промышленного производства отмечен также в Костромской области и Республике Марий Эл: в этих регионах показатели апреля и мая 2020 г. оказались примерно на 30% ниже результатов соответствующих месяцев 2019 г.

Более оптимистичная ситуация сложилась в обрабатывающих отраслях: 17 регионам России удалось не допустить сокращения производства как в апреле, так и в мае 2020 г. Лидерами по промышленному производству в «нерабочие» дни стали Кабардино-Балкарская Республика, Тюменская область и Республика Северная Осетия – Алания. Положительная динамика объясняется структурой промышленности этих регионов и ролью предприятий, деятельность которых не приостанавливалась (например, это относится к пищевой промышленности в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, к добыче и переработке природных ресурсов в Тюменской области и Чукотском автономном округе)⁹. В целом итоги 2020 г. продемонстрировали сокращение промышленного производства в 51 регионе страны.

Таким образом, динамика промышленного производства в региональном разрезе в период кризисов характеризуется высоким уровнем неравномерности и имеет сложную региональную композицию. Количество пострадавших регионов в период кризисов сильно варьировалось (рис. 1). Наибольшее количество регионов с отрицательной динамикой индекса промышленного производства зафиксировано в период кризиса 2008–2009 гг. Наиболее благоприятная картина наблюдалась в период кризиса 2015 г.

Разброс значений прироста индекса промышленного производства по регионам очень велик, особенно в период кризиса 2014 г. Анализируя данные по регионам (табл. 1), можно заметить, что десятка лидеров и отстающих регионов постоянно меняется. Исключение составляет Тюменская область, промышленность которой, основанная на добыче нефти

⁹ Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ за 9 мес. 2020 г.
URL: <https://riarating.ru/regions/20201222/630192892.html>

и газа, демонстрирует большую устойчивость к экономическим шокам. Также закрепились среди регионов-лидеров Ненецкий автономный округ, Республика Алтай и Тульская область.

Состав регионов-аутсайдеров не однороден, в их число входят как субъекты, которые до распространения кризиса демонстрировали относительно стабильное социально-экономическое развитие, так и менее развитые территории. На протяжении последних двух кризисов в число трех регионов с наихудшими показателями входил Приморский край.

Наиболее заметная кризисная тенденция в бюджетной сфере регионов – сокращение доходной части консолидированных бюджетов. В 2008–2009 гг. снижение доходной части бюджетов происходило по причине сокращения поступлений от налога на прибыль. Сокращение поступлений от налоговых и неналоговых доходов в первом квартале 2009 г. составило 13% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. Расходы за этот же период возросли на 9,35% [8].

Отметим, что наполнение региональных бюджетов происходило с меньшей скоростью, чем федерального, так как основные налоги напрямую поступали в федеральный центр. В 2009 г. доходы консолидированных бюджетов выросли в 53 субъектах Российской Федерации. При этом наблюдалось сокращение налоговых поступлений в большинстве субъектов, за исключением регионов Северо-Кавказского федерального округа, а общий прирост был обеспечен за счет безвозмездных поступлений из федерального центра. Лидером стал Приморский край, совокупные доходы которого увеличились в 1,45 раза¹⁰. Такая динамика связана с ростом безвозмездных поступлений из федерального бюджета, которые увеличились в 2,5 раза. Сокращение доходов было зафиксировано в 30 регионах. Наиболее существенное падение совокупных доходов отмечалось в Тюменской области и в Москве (*табл. 2*).

Итоги 2015 г. продемонстрировали рост суммарных доходов консолидированных бюджетов в 61 субъекте, в 23 субъектах доходы снизились. В 2014 г. насчитывалось 11 регионов, где отмечено снижение суммарных доходов. Рост суммарных доходов региональных бюджетов в большей степени был обусловлен увеличением собственных доходов. Наиболее высокие темпы роста доходов зафиксированы в Сахалинской области (43,7%) и в Чукотском автономном округе (31,1%). Сахалинская область наращивала объем собственных доходов за счет нефтегазовых

¹⁰ Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2005–2009 гг.
URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-02-2.htm

проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которые увеличили поступление налога на прибыль и налога на доходы физических лиц. В Чукотском автономном округе доходы консолидированного бюджета увеличились за счет роста налога на прибыль организаций и безвозмездных поступлений.

В рассматриваемый период наблюдалось и сокращение темпов роста доходной части консолидированных бюджетов регионов: суммарные доходы выросли на 6,4%, в 2014 г. рост составил 7,1%. Суммарный объем безвозмездных поступлений от федерального центра сократился на 2,6%.

В 41 регионе наблюдалась положительная динамика безвозмездных поступлений, в 44 субъектах – отрицательная. Наибольшее сокращение безвозмездных поступлений произошло в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Сахалинской области, Хабаровском крае, в Севастополе и Республике Крым. Среди лидеров по объему безвозмездных поступлений – г. Москва и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Влияние пандемии в 2020 г. на консолидированные бюджеты регионов также было отрицательным и привело к дефициту в размере 676,5 млрд руб. Наибольшее снижение доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации отмечалось в Тюменской и Сахалинской областях, в Ямало-Ненецком, Чукотском и Ненецком автономных округах. В основном это было вызвано снижением налога на прибыль организаций.

Рост доходов зафиксирован в 80 регионах. Наибольший рост отмечен в Севастополе, Республике Тыва, Еврейской автономной области, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Дагестан и Республике Ингушетия и объясняется дополнительными мерами поддержки регионов за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы [9].

В 2020 г. как никогда сохранялся высокий уровень финансовой зависимости субъектов Российской Федерации от помощи из федерального бюджета. Доходная часть бюджетов ряда субъектов Российской Федерации на начало 2021 г. более чем на 70% была сформирована за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы страны. Это следующие регионы: Республика Ингушетия (86,3%), Чеченская Республика (83,7%), Республика Тыва (82,7%), Республика Дагестан

(74,2%), Карачаево-Черкесская Республика (73,6%), Республика Крым (72,5%), г. Севастополь (72,2%)¹¹.

Пандемия и падение цен на нефть привели к серьезному дефициту региональных бюджетов, добавив к социальным обязательствам регионов расходы, связанные с реализацией мер по недопущению распространения COVID-19. В кризис 2020 г. наблюдался опережающий рост региональных расходов.

Анализируя количество регионов с положительной и отрицательной динамикой доходов консолидированного бюджета (*рис. 2*), можно отметить, что, несмотря на опережающий рост расходов региональных бюджетов, доля регионов с положительной динамикой доходов в период кризиса 2020 г. составила 94%. Отличительная особенность кризиса 2020 г. по сравнению с кризисами 2008 и 2014 гг. – рост безвозмездных поступлений из федерального бюджета почти в 2 раза.

Анализируя состав регионов с наибольшим ростом доходов консолидированного бюджета в период кризисов (*табл. 2*), можно отметить, что среди лидеров чаще всего встречаются республики Северного Кавказа. Это объясняется большими объемами дотаций из федерального бюджета. Стабильно на протяжении трех кризисов в число десяти регионов-аутсайдеров входит Тюменская область.

Кризисные периоды отмечены глубоким спадом инвестиций в основной капитал. Бюджетный дефицит регионов не мог не отразиться на объемах инвестиций в основной капитал. Распределение регионов по темпам прироста инвестиций в кризисные годы очень широкое.

Начиная с декабря 2008 г. происходит резкое снижение объемов инвестиций. В мае 2009 г. эта тенденция охватила большинство субъектов Российской Федерации. Снижались объемы инвестиций как в экономически благополучных в предкризисный период регионах, так и в менее развитых субъектах. На негативную динамику повлияли резкое удорожание банковских кредитов, а также специализация регионов.

Наиболее чувствительными к спаду оказались субъекты, в которых преобладало обрабатывающее производство (Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Мурманская, Магаданская и Сахалинская области). Наибольшая инвестиционная активность отмечалась в

¹¹ Оперативный доклад за 2020 год. Счетная палата Российской Федерации.
URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020>

Приморском крае, Чукотском автономном округе, Республике Ингушетия (рост инвестиций составил 60–94%) (табл. 2). Лидеры по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Красноярский край, Амурская, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская области, Чукотский автономный округ.

Положительная динамика темпов роста инвестиций обусловлена реализацией крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в регионах. В Республике Саха (Якутия) – это реализация проектов по строительству нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан» и рудников по добыче алмазов «Мир», «Айхал», «Удачный», «Интернациональный», а также Восточной газовой программы и проекта «Комплексное развитие Томпонского горнопромышленного района». В Республике Коми осуществляется строительство системы магистральных газопроводов «Бованенково–Ухта» и запуск проекта «Степ» ОАО «Монди СЛПК» по модернизации лесоперерабатывающей инфраструктуры [10].

Количество регионов, где по итогам 2009 г. зафиксировано сокращение объемов инвестиций, составило 54. Наибольшее сокращение показателя (более 50%) отмечено в Архангельской области и Ненецком автономном округе. На 27–33% уменьшился объем инвестиций по сравнению с 2008 г. в Костромской, Омской, Белгородской, Вологодской, Рязанской областях, в Республике Удмуртия.

Санкции, «скачок» ключевой ставки Центрального банка России в 2014 г., удорожание заемного капитала, отсутствие государственных инфраструктурных проектов явились причинами снижения инвестиций в основной капитал в 2015 г. на 8,4% по сравнению с итогами 2014 г. По итогам 2015 г. спад инвестиций был зафиксирован в 58, а рост индекса физического объема инвестиций в основной капитал – только в 27 регионах (в 2014 г. таких регионов было 43). Более всего объемы инвестиций сократились в Республике Калмыкия, в Кемеровской и Архангельской областях, в Краснодарском крае. Наибольшее падение инвестиций в рассматриваемый период происходило в среднеразвитых и развитых регионах. Инвестиционному кризису подверглись Нижегородская, Кемеровская, Свердловская, Новосибирская, Самарская и Челябинская области. Значение показателя в ключевых регионах опустилось ниже уровня 2008 г.

Лидеры по темпам роста инвестиций – Ненецкий автономный округ, Амурская и Магаданская области. Наибольший вклад (около трети) в общероссийский объем инвестиций приходился на пять субъектов: это

Москва, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область, Республика Татарстан. Наименьший вклад (0,3%) внесли Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Алтай, Чукотский автономный округ и Севастополь¹².

Пандемия 2020 г. и введение ограничительных мер привели к сокращению объемов инвестиций в основной капитал на 1,4% (в 2019 г. был зафиксирован рост в 2,1%). Однако такое сокращение несравнимо меньше, чем на пике рецессии в 2009 г. (20,9%) и в 2015 г. (13,1%)¹³. Основные причины – отсутствие в предкризисный период сильного «перегрева» экономики и «эффект низкой базы» (начиная с 2015 г. инвестиционные процессы существенно замедлились).

В региональном разрезе, как и в предыдущие кризисы, картина была неоднородна и по абсолютному объему инвестиций, и по их динамике. Разброс значений по объему инвестиций на душу населения составил от 2,046 млн руб. до 40 тыс. руб.¹⁴.

Объем инвестиций в основной капитал в 2020 г. увеличился только в 34 субъектах Российской Федерации (в 2019 г. таких регионов было 53). Республика Калмыкия – лидер по темпам роста объема инвестиций: показатель увеличился более чем в 2 раза за счет активного развития альтернативной электрогенерации. Падение объема инвестиций зафиксировано в 50 регионах. Существенное сокращение отмечалось в Республике Саха (Якутия). Еще в пяти регионах падение инвестиций в основной капитал составило более 20%. В Чеченской Республике показатель сохранился на уровне 2019 г.

По сравнению с кризисом 2015 г. в первом полугодии 2020 г. сохранилась положительная динамика инвестиций в основной капитал во всех группах регионов, за исключением развитых и среднеразвитых. Максимальный прирост капиталовложений произошел в финансово-экономических центрах и в менее развитых регионах¹⁵.

¹² Рейтинги социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 года.
URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf

¹³ Пандемия и макроэкономика России. Пережить кризисный год с минимальными потерями.
URL: <https://iq.hse.ru/news/459867364.html>

¹⁴ Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf

¹⁵ Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19.
URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf

В период кризисов наблюдалось примерно одинаковое количество регионов с положительной и отрицательной динамикой объемов инвестиций в основной капитал (рис. 3). Наибольшее количество регионов с отрицательной динамикой отмечено в период кризиса 2014–2015 гг. Это объясняется отличием экономического спада 2015 г. от кризисов 2008–2009 гг. и 2020 г. по динамике соотношения привлеченных и собственных средств в инвестициях. В 2009 г. доля привлеченных средств в инвестициях выросла с 60,6% до 64,2%, а в 2015 г., наоборот, наблюдалось сокращение доли привлеченных средств из-за ограниченности средств федерального бюджета и негативного влияния санкций на банковскую систему¹⁶.

Анализируя состав регионов – лидеров и аутсайдеров, можно отметить его неоднородность и непостоянство (табл. 3). Один и тот же регион в период разных кризисов мог потерять лидирующие позиции и войти в число аутсайдеров (например, Республика Тыва и Севастополь). В период кризисов 2008–2009 гг. и 2020 г. среди лидеров по индексу физического объема инвестиций в основной капитал были Камчатский край, Ивановская область, Республика Дагестан. Среди аутсайдеров в период кризисов чаще всего была Архангельская область.

Еще одним существенным проявлением кризиса в экономике является рост безработицы. В региональном разрезе картина представляется довольно неоднородной. На фоне кризиса 2008–2009 гг. в 70 субъектах Российской Федерации зафиксирован рост уровня безработицы. Значительное увеличение показателя отмечалось в регионах, где ведущими отраслями являются металлургия и машиностроение. Сокращалась занятость как в менее развитых, так и в экономически благополучных регионах. Самое значительное увеличение безработицы (более чем 2 раза) было зафиксировано в Ивановской области, в Санкт-Петербурге и Москве, при этом Москва и Санкт-Петербург входят в группу регионов с самым низким значением показателя.

Сокращение уровня безработицы было отмечено в 12 субъектах Российской Федерации. Благоприятная тенденция сложилась в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия с традиционно высоким уровнем безработицы. Рост занятости был зафиксирован в Республике Саха – Якутия, Камчатском крае, Магаданской области, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе.

¹⁶ Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования.
URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf>

Кризис 2014–2015 гг. также продемонстрировал неоднородность рынка труда в региональном разрезе. Уровень безработицы увеличился в 68 субъектах, снизился в 13 и в 4 регионах остался неизменным. Значительно увеличился уровень безработицы в Карачаево-Черкесской Республике (на 2,1%), в остальных субъектах рост показателя составил менее 2%. Наибольшее сокращение уровня безработицы зафиксировано в Чеченской Республике (на 4,4%), в остальных регионах, где отмечается снижение показателя, оно составило менее 2%.

Самая неблагоприятная ситуация среди субъектов наблюдалась в Республике Ингушетия – уровень безработицы составил 30,5%. Другие регионы Северо-Кавказского федерального округа (кроме Ставропольского края) возглавили рейтинг субъектов с самым высоким уровнем безработицы (табл. 4). В большей части регионов России безработица варьировалась в пределах 3%–4,2%. Самый низкий уровень безработицы зафиксирован в регионах Центрального федерального округа, лучший показатель (1,8%) достигнут в Москве. Наблюдаемый региональный дисбаланс объясняется слабым социально-экономическим развитием и специализацией регионов. Неблагополучная ситуация складывалась в регионах с преобладающей долей сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности в структуре экономики и низкой долей сферы услуг.

В период кризиса 2020 г., на фоне снижения деловой активности, вызванной пандемией коронавируса, рынок труда оказался под существенным давлением. В последнем квартале 2020 г. уровень безработицы составил 6,1%, в аналогичный период 2019 г. уровень безработицы был на отметке 4,6%. Максимальное значение в период пандемии зафиксировано в августе 2020 г. (4,8 млн чел., или 6,4%). По итогам октября–декабря 2020 г. рост безработицы зафиксирован в 76 регионах.

В региональном разрезе наблюдался широкий разброс значений показателя. Так, уровень безработицы в Ямало-Ненецком автономном округе составил 2,6%, а в Республике Ингушетия – 31,6%. В 40 субъектах уровень безработицы был ниже среднероссийского значения. Значительный рост безработицы отмечен в Чеченской Республике (7,4%), в Республике Тыва (6,2%) и в Кабардино-Балкарской Республике (5,1%). В остальных регионах рост безработицы не превысил 5%.

Самый низкий уровень безработицы (менее 3,5%) – в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и в Чукотском автономных округах. Кризис, связанный с пандемией коронавируса, существенно осложнил ситуацию на рынках труда Республики Ингушетии, Чеченской Республики, Республики Тыва,

Республики Алтай, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан, где уровень безработицы превысил 15%. В 10 субъектах Российской Федерации уровень безработицы составлял более 10%. По сравнению с аналогичным периодом 2019 г. количество таких регионов увеличилось на два.

Анализируя количество регионов с отрицательной динамикой уровня безработицы в период кризисов, можно отметить, что региональные рынки труда на все кризисы отвечали стандартно: резко падала занятость и увеличивалась безработица. Наиболее чувствительная реакция регионов была в период пандемии 2020 г., которая нанесла удар по рынку труда большего количества регионов, чем в предыдущие периоды (рис. 4).

Анализируя состав регионов – лидеров по уровню безработицы, можно отметить, что на протяжении всех трех кризисов высокие позиции неизменно занимают Москва, Санкт-Петербург и Ямало-Ненецкий автономный округ. Регионами – аутсайдерами являются Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Тыва. Стабильно в число десяти регионов с высоким уровнем безработицы входят Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай и Республика Дагестан (табл. 4).

Итоги 2009 г. продемонстрировали снижение доходов россиян на 2,8% по сравнению с 2008 г. Падение реальных денежных доходов населения оказалось менее глубоким, чем падение российской экономики (за первый квартал 2009 г. снижение ВВП составило 9,8%). В конце 2008 г. особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Санкт-Петербурге, где снижение реальных денежных доходов составило 21%¹⁷. Однако в 2009 г. ситуация стабилизировалась, наблюдались положительная динамика и рост денежных доходов населения.

В 2009 г. в 41 субъекте Российской Федерации отмечалась отрицательная динамика показателя реальных денежных доходов – снижение более чем на 10% отмечено в Вологодской и Кемеровской областях, Алтайском крае, Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Согласно данным Росстата, сокращение доходов происходило на фоне сокращения реальной начисленной заработной платы, увеличение которой наблюдалось только в 19 субъектах Российской Федерации. Наибольший рост заработной платы продемонстрировали Республика Ингушетия (9,8%), Карачаево-Черкесская

¹⁷ Черкасова Т.П. Региональная политика восстановительного роста в условиях финансово-экономического кризиса // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 158–163.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politika-vosstanovitelnogo-rosta-v-usloviyah-finansovo-ekonomicheskogo-krizisa/viewer>

Республика (7,4%), Чеченская Республика (5,7%), Республика Дагестан (5,4%), Республика Калмыкия (4,9%).

Вследствие нестабильной экономической ситуации в регионах увеличились темпы роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. В 2009 г. рост показателя был зафиксирован в 42 субъекта Российской Федерации, а годом ранее – в 15. Среди регионов с высокими темпами роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – Республика Алтай (5,7%), Алтайский край (5,7%), Томская область (3,2%). Наибольшая доля бедного населения (свыше 25%) в 2009 г. была характерна для слаборазвитых регионов – это Республика Ингушетия (36,2%), Республика Калмыкия (35,5%), Республика Алтай (32,2%), Республика Тыва (28%) и Алтайский край (25,3%).

Ответом на кризис 2015 г. стало снижение доходов населения. В 4,6 раза увеличилась и глубина снижения по сравнению с 2014 г. Самое значительное сокращение реальных доходов в 2015 г. (свыше 10%) было отмечено в Курганской области (13,9%), в Республике Ингушетия (13%) и Республике Адыгея (10,2%), тогда как в 2014 г. максимальное снижение (3%) зафиксировано в Чеченской Республике. В 34 регионах сокращение реальных доходов превысило среднероссийский уровень.

Как и в предыдущий кризис, доходы снижались на фоне сокращения реальной начисленной заработной платы, охватившего все регионы без исключения. Самое значительное сокращение заработной платы составило 14,9% (в Республике Ингушетия) и еще в 25 регионах снижение составило 10–12%. Положительная динамика отмечалась только в семи субъектах: в Воронежской, Ленинградской, Томской областях, в Удмуртской республике, Республике Бурятия, Республике Хакасия и Приморском крае. Рост доходов составил 0,1–2,5%.

Аналогично кризису 2009 г., в 2015 г. увеличивались темпы роста населения с доходами ниже прожиточного минимума: в 2014 г. доля такого населения увеличилась в 48, а в 2015 г. – в 80 регионах. Регионы с наибольшим приростом доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – Республика Ингушетия (7%), Карачаево-Черкесская Республика (4,2%), Новосибирская область (3,2%). Наибольшая доля бедного населения, как и в кризис 2009 г., была в Республике Ингушетия (31,9%), Республике Калмыкия (33,6%) и Республике Тыва (38,2%).

Согласно данным Росстата, реальные денежные доходы населения в России в 2020 г. по сравнению с предкризисным 2019 г. снизились на 2,6 % против

роста на 2,7% в 2019 г. Наибольшее снижение доходов (7,3%)¹⁸ произошло во втором квартале 2020 г., в период жестких карантинных ограничений, после чего темпы снижения замедлились. Реальные денежные доходы населения выросли только в 14 субъектах Российской Федерации. Наиболее существенный рост (более 4%) зафиксирован в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах. В двух субъектах (в Республике Адыгея и Камчатском крае) реальные денежные доходы населения остались без изменений. Кризис вызвал сокращение реальных денежных доходов населения в 69 регионах, тогда как в 2019 г. таких регионов было 20. Наибольшее падение отмечалось в Свердловской области (7,8%). Еще в семи регионах сокращение составило более 5%.

В отличие от предыдущих кризисов, реальные денежные доходы населения в целом по стране снижались на фоне роста реальной начисленной заработной платы (в 2020 г. рост составил 3,8%), однако темпы роста снизились (в 2019 г. значение показателя составляло 4,8%).

Еще одна отличительная черта «кризиса» – сокращение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. По сравнению с 2019 г., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в России сократилась на 0,3 млн чел., тогда как в кризисный 2015 г. увеличилась на 3,3 млн чел. Только в десяти регионах был отмечен рост показателя. Такая положительная динамика сложилась благодаря широкомасштабной системе мер социальной поддержки населения, принятой Правительством России. Однако исследователи А.О. Макаренцева, Н.В. Мкртчян, Н.В. Зубаревич приводят и другое объяснение, акцентируя внимание на проблеме невысокой достоверности измерения доходов населения на региональном уровне [11].

Анализируя количество регионов с отрицательной и положительной динамикой реальных денежных доходов населения, можно констатировать, что кризисы 2014–2015 гг. и 2020 гг. оказали значительное влияние на уровень доходов населения регионов (*рис. 5*), особенно в период валютного кризиса 2015 г. Кризисные явления, охватившие большинство сфер российской экономики, падение цены на нефть (на основной экспортный товар), девальвация национальной валюты не могли не отразиться на доходах населения.

¹⁸ Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Реальные денежные доходы из-за инфляции сократились в подавляющем большинстве регионов. Это нормальная, но очень болезненная реакция на снижение дохода государства от природной ренты.

География лидеров и аутсайдеров широка. В верхней и нижней части рейтинга можно найти представителей почти всех федеральных округов – как индустриально развитые и богатые природными ресурсами регионы, так менее развитые субъекты Российской Федерации (табл. 5). Такой разнообразный состав рейтинга отражает неоднородность регионального развития России.

На протяжении последних двух кризисов в число десяти аутсайдеров входят Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика, что свидетельствует о затянувшемся процессе снижения уровня доходов в северокавказских регионах.

Выводы

Проведенный анализ социально-экономического развития регионов России показал, что кризисные проявления носят сложный характер в географическом плане и по типам регионов. Высокие места в рейтинге по рассмотренным показателям занимают совершенно различные регионы с точки зрения экономического развития.

Промышленное производство в региональном разрезе в период кризисов характеризуется высокой степенью неравномерности: развитые регионы с преобладающей долей добывающей промышленности демонстрировали большую устойчивость по сравнению с высокоразвитыми и среднеразвитыми регионами, специализирующимися на обрабатывающей промышленности.

Четко прослеживается следующая тенденция: в период кризисов в выигрыше оказались менее развитые и проблемные регионы, не включенные в глобальное мировое хозяйство, поэтому и не так сильно реагирующие на резкие экономические потрясения. Падение показателей промышленного производства, инвестиций, уровня занятости и доходов было не таким заметным, как в экономически развитых и успешных субъектах, за счет помощи из федерального центра.

Финансово-экономические центры испытывали сокращение деловой активности, но удерживали свои преимущества, и потрясения в них были заметно слабее. В категорию относительно устойчивых к кризису регионов

вошли и удаленные субъекты Дальнего Востока. В этих регионах не наблюдался заметный спад производства – напротив, приток инвестиций стимулировал реализацию сырьевых и инфраструктурных проектов. География инвестиций помогает определить реальные пространственные приоритеты в политике федеральных властей. В докризисные годы федеральные инвестиции в основном концентрировались в крупнейших агломерациях, а в последние годы геополитические приоритеты смещаются на Дальний Восток и в республики Северного Кавказа, что необходимо для политической стабилизации.

Таким образом, различия в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации в период кризисов демонстрируют более высокую зависимость развитых регионов от ухудшения общей экономической ситуации в стране. Это подтверждается и результатами исследований Н.Н. Михеевой [6], Т.В. Миролюбовой, Е.Н. Ворончихиной [12], Л.Г. Иогмана [13]. В условиях кризиса важен мониторинг территориальных различий: регионы могут по-разному реагировать на изменение ситуации в зависимости от характера и уровня развития, оказывая влияние на экономическую активность государства.

Таблица 1

Распределение регионов России по индексу промышленного производства в периоды кризисов 2009–2020 гг.

Table 1

Breakdown of Russian regions by Industrial Production Index during the crises of 2009–2020

Категория	Год	Перечень регионов	Индекс промышленного производства, %
Лидеры	2009	Ненецкий автономный округ	128,1
		Сахалинская область	126,6
		Чукотский автономный округ	116,3
		Кабардино-Балкарская Республика	112,7
		Республика Дагестан	112,1
		Амурская область	111,4
		Тюменская область	108,4
		Карачаево-Черкесская Республика	106
		Магаданская область	105,4
	Республика Адыгея	103,8	
	2015	Ростовская область	154,6
		Республика Алтай	125,6
		Сахалинская область	113,8
		Брянская область	113,3
		Республика Крым	112,4
		Тульская область	109,4
		Тюменская область	109,3
		Республика Марий Эл	108,3

		Республика Тыва	108
		Ненецкий автономный округ	107
2020		Республика Северная Осетия – Алания	124,7
		Тюменская область	121,5
		Республика Алтай	121,4
		Владимирская область	119,3
		Тульская область	112,4
		Чеченская Республика	111,4
		Кабардино-Балкарская Республика	111
		Московская область	109,2
		Республика Бурятия	107,4
		Пензенская область	107,3
Аутсайдеры	2009	Чувашская Республика	74
		Ульяновская область	75,2
		Орловская область	76,2
		Брянская область	76,6
		Курганская область	77
		Нижегородская область	77,9
		Тверская область	77,9
		Республика Карелия	78,5
		Самарская область	80,7
		Свердловская область	81,1
	2015	Чукотский автономный округ	85,8
		Приморский край	87,7
		Республика Северная Осетия – Алания	89,9
		Калужская область	90,9
		Амурская область	91
		Еврейская автономная область	91,4
		г. Севастополь	91,6
		Костромская область	91,7
		Оренбургская область	91,8
		г. Санкт-Петербург	92,7
	2020	Республика Тыва	63,1
		Приморский край	79,4
		Карачаево-Черкесская Республика	88,4
		Ненецкий автономный округ	88,8
		Костромская область	88,9
		Красноярский край	90,6
		Томская область	90,7
		Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	91,6
		Республика Калмыкия	92,1
		Удмуртская Республика	92,8

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2**Регионы с наибольшим ростом и падением доходов консолидированного бюджета в периоды кризисов 2009–2020 гг., %****Table 2****Regions with the largest growth and fall in consolidated budget revenues during the crises of 2009–2020, percentage**

Категория	Год	Перечень регионов	Доходы консолидированного бюджета, %
Лидеры	2009	Приморский край	145
		Республика Алтай	136
		Ярославская область	123,4
		Забайкальский край	123,3
		Тамбовская область	122,6
		Республика Дагестан	122,5
		Кабардино-Балкарская Республика	118,9
		Брянская область	118,2
		Карачаево-Черкесская Республика	116
	Республика Ингушетия	114	
	2015	Сахалинская область	143,7
		Чукотский автономный округ	131,1
		Карачаево-Черкесская Республика	121,3
		Мурманская область	115,4
		Республика Татарстан	111,8
		Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	111,7
		Красноярский край	110,5
		Курская область	109,9
		Липецкая область	108,3
		Ленинградская область	108,3
		2020	г. Севастополь
	Республика Тыва		143,3
	Еврейская автономная область		140,2
	Кабардино-Балкарская Республика		135,2
	Республика Дагестан		134,5
	Республика Ингушетия		134
	Ивановская область		130,3
Чеченская Республика	130,2		
Республика Марий-Эл	128,1		
Республика Северная Осетия – Алания	126,9		
Аутсайдеры	2009	Тюменская область	77
		г. Москва	78,2
		Вологодская область	78,9
		Астраханская область	82,8
		Челябинская область	83,6
		Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	84,2
		Республика Северная - -Алания	84,6
		Кемеровская область	84,8
		Пермский край	86
	2015	Свердловская область	88
		Республика Крым	73
		г. Севастополь	76,7
		Республика Алтай	84,9

	Ямало-Ненецкий автономный округ	85,1
	Псковская область	89,2
	Еврейская автономная область	90,6
	Хабаровский край	92,4
	Республика Тыва	93,5
	Калининградская область	94,3
	Тюменская область	94,5
2020	Тюменская область	79,7
	Ямало-Ненецкий автономный округ	88,1
	Сахалинская область	89,6
	Чукотский автономный округ	95,9
	Ненецкий автономный округ	97,9

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Регионы – лидеры и аутсайдеры по индексу физического объема инвестиций в основной капитал в период кризисов 2008–2009, 2014–2015, 2020 гг., %

Table 3

Leading and lagging regions according to the index of physical volume of investments in fixed assets during the crises of 2008–2009, 2014–2015, and 2020, percentage

Категория	Год	Перечень регионов	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %
Лидеры	2009	Приморский край	174,3
		Чукотский автономный округ	161,9
		Республика Ингушетия	159
		Республика Тыва	129,5
		Камчатский край	127,7
		Республика Коми	124,6
		Ивановская область	118,5
		Красноярский край	118,5
		Республика Адыгея	114,3
	Республика Дагестан	113,9	
	2015	Амурская область	131,1
		Ненецкий автономный округ	126,3
		Магаданская область	126
		Еврейская автономная область	122
		Кабардино-Балкарская Республика	121,5
		Белгородская область	113,7
		Ханты-Мансийский автономный округ	110,6
		г. Севастополь	109,7
		Ульяновская область	104,9
		Новгородская область	104,8
	2020	Республика Калмыкия	220,5
		Хабаровский край	124,7
		Республика Марий-Эл	123,5
Камчатский край		121,2	
Нижегородская область		120,6	
Забайкальский край		120,5	
Ямало-Ненецкий автономный округ		115,4	
Ивановская область	114,5		

		Республика Дагестан	113,6		
		Омская область	113,6		
Аутсайдеры	2009	Ненецкий автономный округ	38,4		
		Архангельская область	49,8		
		Костромская область	66,7		
		Омская область	67		
		Кировская область	68,6		
		Рязанская область	71		
		Удмуртская Республика	71,4		
		Вологодская область	71,5		
		Белгородская область	73,1		
		Республика Башкортостан	81,1		
		2015	2015	Архангельская область	56,7
				Кемеровская область	61,9
				Республика Калмыкия	62,6
				Карачаево-Черкесская Республика	66,1
Республика Тыва	66,8				
Ивановская область	67,8				
Республика Хакасия	68,7				
Ярославская область	70,2				
Новосибирская область	72,3				
Краснодарский край	72,7				
2020	2020			Республика Саха (Якутия)	50,9
				г. Севастополь	59,1
				Республика Алтай	61
				Тульская область	67,8
		Чувашская Республика	76		
		Карачаево-Черкесская Республика	77,4		
		Республика Мордовия	81,6		
		Новгородская область	81,8		
		Республика Северная Осетия – Алания	82,5		
		Тверская область	82,7		

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Регионы – лидеры и аутсайдеры по уровню безработицы в период кризисов 2008–2009, 2014–2015, 2020 гг., %

Table 4

Regions with low and high unemployment during the crises of 2008–2009, 2014–2015, and 2020, percentage

Категория	Год	Перечень регионов	Уровень безработицы, %
Лидеры	2009	г. Москва	2,7
		г. Санкт-Петербург	4,1
		Чукотский автономный округ	4,4
		Ямало-Ненецкий автономный округ	4,6
		Белгородская область	4,8
		Московская область	4,9
		Республика Мордовия	5,4
		Липецкая область	5,6
		Самарская область	6,1
		Тульская область	6,1

	2015	г. Москва	1,8		
		г. Санкт-Петербург	2,1		
		Московская область	3,3		
		Самарская область	3,4		
		Ямало-Ненецкий автономный округ	3,6		
		Белгородская область	4,1		
		Республика Мордовия	4,2		
		Калужская область	4,3		
		Нижегородская область	4,3		
		Магаданская область	4,3		
			2020	Ямало-Ненецкий автономный округ	2,6
				Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,2
				Чукотский автономный округ	3,2
				Республика Татарстан	3,5
г. Москва	3,6				
г. Санкт-Петербург	3,6				
Брянская область	4				
Камчатский край	4,1				
Московская область	4,1				
Тульская область	4,2				
Аутсайдеры	2009			Республика Ингушетия	52,9
				Чеченская Республика	35
				Республика Тыва	21,5
				Республика Калмыкия	16,6
		Кабардино-Балкарская Республика	14,4		
		Республика Бурятия	14,1		
		Республика Алтай	13,9		
		Курганская область	13,3		
		Республика Дагестан	13,2		
		Алтайский край	12,3		
		2015	Республика Ингушетия	30,5	
			Республика Тыва	18,6	
			Чеченская Республика	17,1	
			Карачаево-Черкесская Республика	15,1	
	Республика Дагестан		10,8		
	Республика Калмыкия		10,7		
	Забайкальский край		10,4		
	Кабардино-Балкарская Республика		10,1		
	Республика Алтай		9,7		
	Республика Северная Осетия – Алания		9,3		
	2020		Республика Ингушетия	31,2	
			Чеченская Республика	21	
			Республика Тыва	18,2	
			Республика Алтай	16,4	
		Кабардино-Балкарская Республика	16,1		
		Республика Дагестан	15,9		
		Карачаево-Черкесская Республика	14,9		
		Республика Северная Осетия – Алания	14,7		
Республика Бурятия		10,7			
Забайкальский край		10,1			

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5**Регионы с наибольшим ростом и падением доходов населения в период кризисов 2008–2009, 2014–2015, 2020 гг., %****Table 5****Regions with the largest growth and fall in incomes of the population during the crises of 2008–2009, 2014–2015, and 2020, percentage**

Категория	Год	Перечень регионов	Реальные денежные доходы населения, %	
Лидеры	2009	Республика Адыгея	117,8	
		Республика Калмыкия	112,6	
		Республика Тыва	112,3	
		Республика Дагестан	111,5	
		г. Санкт-Петербург	111,2	
		г. Москва	110	
		Хабаровский край	107,6	
		Липецкая область	105,4	
		Республика Марий Эл	105,2	
		Астраханская область	105,1	
		2015	Ленинградская область	102,5
			Воронежская область	101,5
			Томская область	101
			Удмуртская Республика	100,8
	Приморский край		100,6	
	Республика Хакасия		100,5	
	2020	Республика Бурятия	100,2	
		Чукотский автономный округ	105,1	
		Ямало-Ненецкий автономный округ	104,6	
		Республика Тыва	103	
		Республика Алтай	102,6	
		Республика Калмыкия	102,1	
		Ненецкий автономный округ	101	
		Чувашская Республика	100,8	
		г. Севастополь	100,7	
		Магаданская область	100,5	
		Волгоградская область	100,4	
Аутсайдеры		2009	Кемеровская область	84,4
			Алтайский край	86,6
			Ненецкий автономный округ	89,1
			Вологодская область	89,6
			Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	89,7
			Республика Северная Осетия – Алания	90,2
	Тюменская область		90,8	
	Чукотский автономный округ		91,1	
	Ярославская область		92	
	Ямало-Ненецкий автономный округ		92,3	
	2015	Курганская область	86,1	
		Республика Ингушетия	87	
		Республика Адыгея	89,8	
		Ульяновская область	90	
		Карачаево-Черкесская Республика	91,5	
		Ставропольский край	92	
		Самарская область	92,1	
		Республика Коми	93	

2020	Челябинская область	93,1
	Мурманская область	93,2
	Свердловская область	92,2
	Тамбовская область	93,9
	Ставропольский край	94
	Пермский край	94,3
	Республика Северная Осетия – Алания	94,5
	Республика Башкортостан	94,7
	Липецкая область	94,9
	Нижегородская область	94,9
	Карачаево-Черкесская Республика	95,1
	Новгородская область	95,4

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

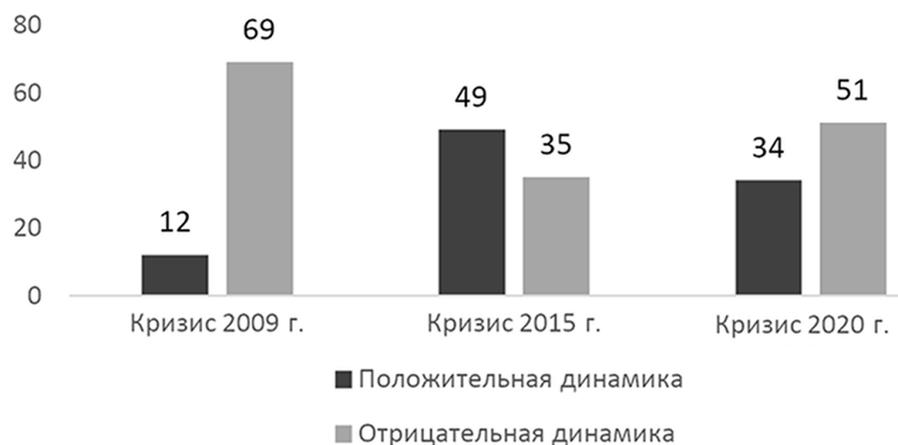
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Количество регионов с положительной и отрицательной динамикой индекса промышленного производства в период кризисов (2009–2020 гг.)

Figure 1

The number of regions with positive and negative dynamics of the Industrial Production Index during the crises of 2009–2020

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Количество регионов с положительной и отрицательной динамикой доходов консолидированного бюджета в период кризисов (2009–2020 гг.)

Figure 2

The number of regions with positive and negative dynamics of consolidated budget revenues during the crises of 2009–2020

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

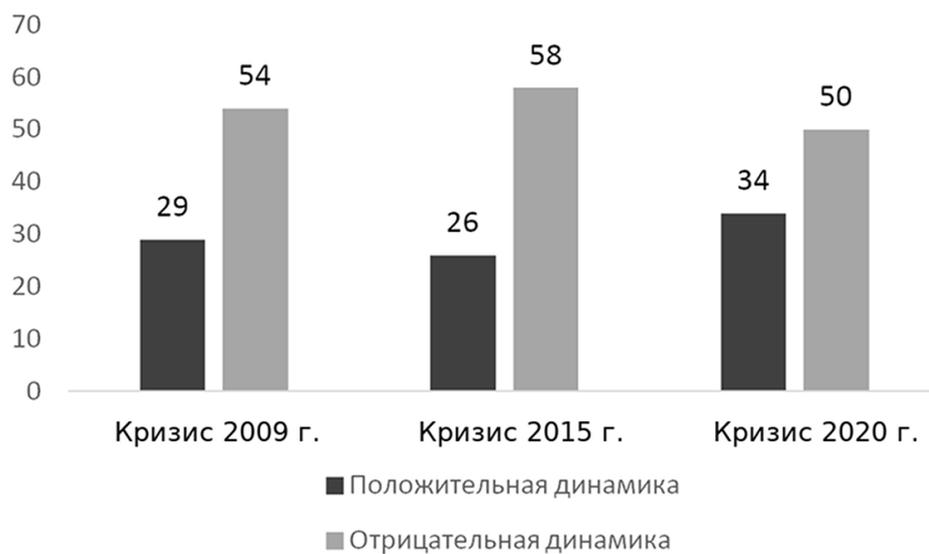
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

Количество регионов с положительной и отрицательной динамикой объемов инвестиций в основной капитал в период кризисов (2009–2020 гг.)

Figure 3

The number of regions with positive and negative dynamics of investment in fixed assets during the crises of 2009–2020

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

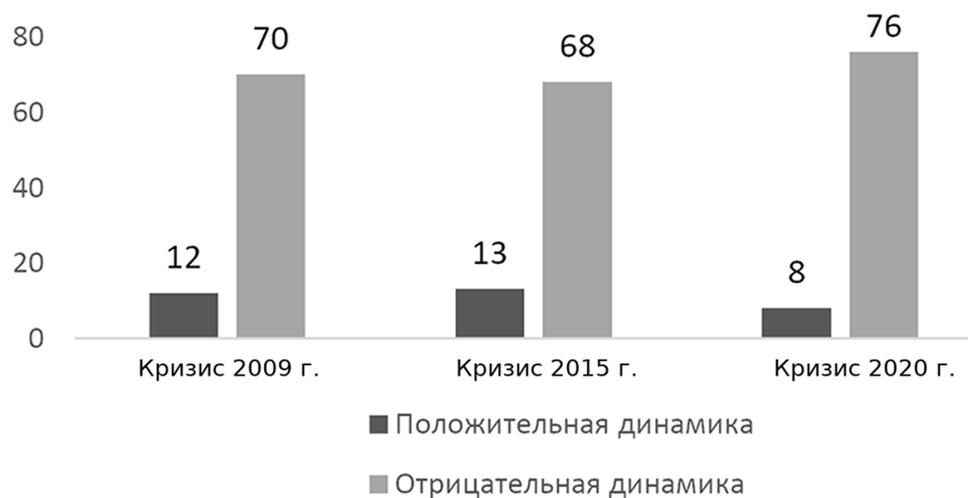
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4

Количество регионов с положительной и отрицательной динамикой уровня безработицы в период кризисов 2009–2020 гг.

Figure 4

The number of regions with positive and negative dynamics of the unemployment rate during the crises of 2009–2020

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

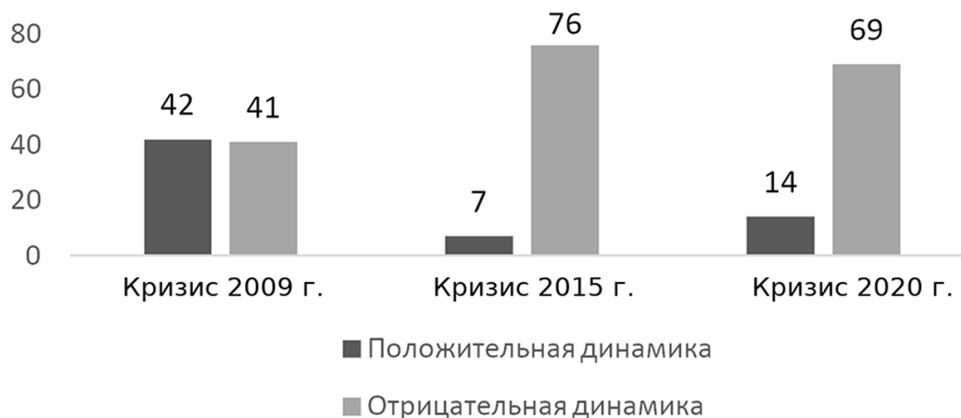
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 5

Количество регионов с наибольшим ростом и падением доходов населения в период кризисов 2009–2020 гг., %

Figure 5

The number of regions with the largest growth and fall in incomes of the population during the crises of 2009–2020, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. *Зубаревич Н.В.* Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37–52.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52>
2. *Мухачева А.В.* Кризисные явления в региональной экономике: дефиниционный и ретроспективный анализ, эмпирическая диагностика на основе изучения динамических трендов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 7. С. 1289–1298.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1289>
3. *Трещевский Ю.И., Седыкин С.В.* Анализ кризисных процессов в регионах России с позиций экономической динамики // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 3. С. 100–108.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-krizisnyh-protsessov-v-regionah-rossii-s-pozitsiy-ekonomicheskoy-dinamiki/viewer>
4. *Смирнов В.В.* Проблемы развития Российской Федерации и ее субъектов в условиях неустойчивой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. Вып. 20. С. 11–21.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov-v-usloviyah-neustoychivoy-ekonomiki/viewer>

5. *Яковина М.Ю., Кораблева А.А.* Рецессионные шоки и региональная экономическая устойчивость // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3. С. 117–123.
URL: <https://doi.org/10.24411/2225-8264-2020-10056>
6. *Михеева Н.Н.* Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 106–118.
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-106-118>
7. *Зубаревич Н.В.* Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1. С. 48–60. URL: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2021-10104>
8. *Бегчин Н.А.* Проблемы оптимизации расходов бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях кризиса // Финансы и кредит. 2009. Т. 15. Вып. 32. С. 78–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-optimizatsii-rashodov-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-krizisa/viewer>
9. *Мильчаков М.В.* Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 93–113.
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-93-113>
10. *Гаджиев Ю.А., Акопов В.И., Крестовских Т.С.* Экономика северных регионов России: инвестиции в основной капитал // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 86–100.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-severnyh-regionov-rossii-investitsii-v-osnovnoy-kapital/viewer>
11. *Макаренцева А.О., Мкртчян Н.В., Зубаревич Н.В.* Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 10. С. 73–87.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rossii-v-pervoy-polovine-2020-g/viewer>
12. *Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н.* Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия

«Экономика». 2021. Т. 16. № 3. С. 238–254.

URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-3-238-254>

13. *Иогман Л.Г.* О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг. на экономику региона и перспективы ее развития в 2010–2011 гг. // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2010. № 2. С. 23–31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-finansovo-ekonomicheskogo-krizisa-v-2008-2009-gg-na-ekonomiku-regiona-i-perspektivy-eyo-razvitiya-v-2010-2011-gg/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS IN TIMES OF CRISIS: TRENDS AND CHALLENGES

Yuliya N. GAMBEEVA ^{a*},
Nadezhda N. KOZHUKHOVA ^b

^a Lomonosov Moscow State University, Branch in Sevastopol,
Sevastopol, Russian Federation
jgambееva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1024-1257>

^b Lomonosov Moscow State University, Branch in Sevastopol,
Sevastopol, Russian Federation
nadeghda.red@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6186-0272>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 20/2022
Received 20 Jan 2022
Received in revised form 14 March 2022
Accepted 3 April 2022
Available online 16 May 2022

JEL classification:

E22, E24, R11, R12

Keywords: economic crisis, uneven regional development, socio-economic development, regional economics

Abstract

Subject. This article examines the cyclical movements in the Russian economy and the heterogeneity of the economic space of Russia.

Objectives. The article aims to analyze the general trends in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation in the crisis periods from 2008 to 2009, 2014 to 2015, and 2020.

Methods. For the study, we used statistical and econometric research methods.

Results. Based on the quantitative analysis of the Russian Federation regions with positive and negative dynamics for the indicators under consideration, the article ranks them according to the severity of crisis phenomena by individual economic indicator.

Conclusions. It is necessary to identify problems on the solution of which the further development of certain subjects of the Russian Federation depends.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Gambееva Yu.N., Kozhukhova N.N. A Comparative Analysis of the Socio-Economic Development of the Russian Federation Regions in Times of Crisis: Trends and Challenges. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 5, pp. 831–863. <https://doi.org/10.24891/re.20.5.831>

References

1. Zubarevich N.V. [Regional dimension of the new Russian crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 37–52. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52>

2. Mukhacheva A.V. [Crisis phenomena in the regional economy: Definitional and retrospective analyses, empirical diagnostics based on dynamic trend study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 7, pp. 1289–1298. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1289>
3. Treshchevskiy Yu.I., Sedykin S.V. [The analysis of crisis processes in regions of Russia from positions of economic dynamics]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*, 2012, no. 3, pp. 100–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-krizisnyh-protsessov-v-regionah-rossii-s-pozitsiy-ekonomicheskoy-dinamiki/viewer> (In Russ.)
4. Smirnov V.V. [Problems of development of the Russian Federation and its subjects in the conditions of unstable economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, vol. 6, iss. 20, pp. 11–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov-v-usloviyah-neustoychivoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
5. Yakovina M.Yu., Korableva A.A. [Recession shock and regional economic sustainability]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, no. 3, pp. 117–123. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2225-8264-2020-10056>
6. Mikheeva N.N. [Resilience of Russian regions to economic shocks]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2021, no. 1, pp. 106–118. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-106-118>
7. Zubarevich N.V. [Influence the pandemic at socio-economic development and regional budgets]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Theoretical Economics*, 2021, no. 1, pp. 48–60. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2021-10104>
8. Begchin N.A. [The challenge of optimizing the expenditures of the budgets of subjects of the Russian Federation in crisis]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2009, vol. 15, iss. 32, pp. 78–85.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-optimizatsii-rashodov-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-krizisa/viewer> (In Russ.)

9. Milchakov M.V. [Implementation of regional development priorities under the conditions of the COVID-19 pandemic]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 93–113. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-93-113>
10. Gadzhiev Yu.A., Akopov V.I., Krestovskikh T.S. [Economy of Russia's northern regions: investment in fixed assets]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2012, no. 5, pp. 86–100.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-severnoy-regionov-rossii-investitsii-v-osnovnoy-kapital/viewer> (In Russ.)
11. Makarentseva A.O., Mkrtychyan N.V., Zubarevich N.V. [Demographic situation and socio-economic development of Russian regions in the first half of 2020]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, iss. 10, pp. 73–87.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rossii-v-pervoy-polovine-2020-g/viewer> (In Russ.)
12. Mirolyubova T.V., Voronchikhina E.N. [Spatial non-homogeneity of the COVID-19 pandemic impact on social economic development of Russian regions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 238–254. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-3-238-254>
13. Iogman L.G. [On the influence of financial and economic crisis in 2008–2009 on the region's economy and prospects of its development in 2010–2011]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2010, no. 2, pp. 23–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyani-i-finansovo-ekonomicheskogo-krizisa-v-2008-2009-gg-na-ekonomiku-regiona-i-perspektivy-eyo-razvitiya-v-2010-2011-gg/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.